

18+

Алекс Динго

*Высокие
ставки*

Алекс Динго

Высокие ставки

«Издательские решения»

Динго А.

Высокие ставки / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514757-8

Роман «Высокие ставки». За круглым столом играют за высокие ставки. И как карта ляжет тоже важно. Но не для всех. Кому-то нужно ещё доказать, что он умет играть по крупному. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-514757-8

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Высокие ставки	6
Глава первая	7
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Высокие ставки

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4757-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Высокие ставки

Алекс Динго

Глава первая

Над вечерним горизонтом города Ростова – на – Дону зрел розовый закат. Он сиял ярко и красиво. А светило чем – то походило на большую шаровую молнию. Кругом расплывались тонкие, растянутые облака, точно иноземные острова. Город – сказка, город – мечта медленно, но верно погружался в осеннюю темноту. Вдали тихонько притягивалась томная синева, которая грозилась пролиться небольшим дождём. Ветер чуть поддувал. Он совсем не улавливался. Великая река Дон тянулась своим привычным курсом. На поверхности спокойной воды отражались берега и рощи, томное синеватое небо, мосты, чудное озарение дневного светила. Точно золотой лучик касался реки. Вдали красовались корабли и катера. Казалось, они удалялись. Возле причала кружили спокойные чайки.

Небо ещё больше потемнело. Город сиял бесконечными огнями. Где – то возвышались высокоэтажные дома, где – то полосой стояли высокие строительные краны. А где – то тянулись бескрайние долины. И там, казалось, ещё не ступала нога человека. Подул приятный, резкий ветерок. Он привнёс свежести. Заморосил мелкий дождик.

В дальних окрестностях города рисовались крутые поляки да возвышенности. Вдали темнел еловый лес. Воздух наполнился влажностью. Земля слегка оросилась влагой. Высокая трава чуть колыхалась.

Во мраке замелькала фигурка. Она быстро двигалась. Спиридон Устинович Кутилов бежал, как мог. Он тяжело дышал. На нём плотно сидел атласный костюм цвета тёмного винограда. Лицо суховатое и узкое покрылось влагой. Он не обладал особой изящной внешностью, – глаза узкие тёмные, нос прямой с горбинкой, щёки впалые, губы тонкие цвета льда. Он носил небольшие очки. Их круглые стёкла взмокли. Спиридон работал менеджером в небольшом предприятии по изготовлению рекламным афиш и баннеров. Ему уже исполнилось сорок пять лет. Он живо взобрался на небольшой пригорок. Затем быстро осмотрелся. И смахнул с лица надоедливую влагу. Его глаза прищурились. *«Суки. Я убегу... Хрен вы меня догоните... Я эти места знаю... Я убегу... И квартира будет опять моя... Хрен. Как я мог всё проиграть... Они явно меня кинули... Вот суки. У них там катала профессиональный... Его просто не обыграть. У него в колоде семь тузов. Вот суки... Я обложался. Но как? Он просто меня кинул. Его просто не выиграть. А я купился на этот блеф. Это всё этот козёл... Хамелеон... Он меня подставил. А я ему поверил... Они меня развели. Зачем я стал играть. Надо бежать... Иначе достанут... Я убегу...»*, – размышлял он.

Небо темнело. Наседал мелкий дождь. Спиридон, оглядевшись, вновь побежал. Он тяжело задышал. Ноги набрали влаги. Уже чувствовалась слабость. Но он сохранял скорость. Пиджак взмок. Спиридон быстро смахнул с лица влагу. *«Надо добежать до реки... Это мой шанс. У них же собаки... Они уже их, наверное, пустили... АААА... Хрень... Я убегу...»*, – подумал он. Спиридон живо побежал с крутого пригорка. Ботинки заскользили. Он, широко махнув руками, повалился на сырую траву. Затем покатился около пяти метров. И пару раз перевернулся.

– ААААА... Хрень... Надо бежать... Сколько я уже бегу... Около пяти минут... Может, и больше. Хрень. Надо прибавить..., – произнёс он.

Спиридон, поднявшись на ноги, вновь живо побежал по полянке. Трава хлесталась об ноги. Штаны напитались влагой. Они уже липли к ногам. Дыхание спёрло. Насела тяжесть. Он глубоко вздохнул. Спиридон слегка сбавил свой ход. Но всё же широко зашагал.

Дождь слегка усилился. Его косые струи полосовали землю. В темноте пустырей мелькнула невысокая фигурка. Она передвигалась очень быстро. За ней появилась ещё одна фигура четвероногого зверя. Пёс – ротвейлер Рекс и питбуль терьер по кличке Джек неслись напропалую. Глаза сияли. Рекс мощный пёс. Ему около шести лет. Джек молодой, но бойкий и дерз-

Питбуль ударил следом. Он, раскрыв пасть, схватил незнакомца за правую руку. Пёс извернулся, словно кобра. И крепко сжал коварную пасть. Спиридон ощутил жуткую боль. На руку, как будто надели тяжёлые кандалы, которые резали кожу. Тонкой струйкой потекла кровь. Джек повис на конечности неприятеля.

– ААААА... Суки... Пустите... АААА... Помогите... АААА... ААА..., – закричал он.

Дождь усилился. Спиридон завалился на сырую траву. Он еле сдерживал адскую боль. Псы неистовствовали. Каждый из них тянул в свою сторону. Рекс облюбывал ногу, а Джек руку незнакомца. Тот изнемогал, корчась от жутких мучений.

– ААААА... ААА... Суки... Пустите меня... АААА... ААА... Помогите мне..., – истошно закричал Спиридон.

– Рррррррррррррр, – дико зарычал Рекс.

– Уууууууууууу...

Спиридон, лёжа в сырой высокой траве, задёргался. Но четко. Ротвейлер глубоко расскёк ему лоб. Кровь заливала рот. Всё же он ударил пса Рекса ногой по морде. Тот отскочил в сторону. И досталось немного Джеку по губе. И он не любил таить обиду. Тот тоже скрылся в траве. Но ненадолго. Уже рождался план атаки. Глаза недобро сияли.

– ААААА... Сука... ААААА... ААА... Бля... Помогите мне... АААА... ААА, – застонал Спиридон.

Дождь всё заливал и заливал. Повеял прохладный ветер. Спиридон резко смахнул с лица кровь. Он еле развернувшись, пополз по траве.

– АААА... ААА... Суки... АААА..., – застонал он.

Пёс Джек прыгнул, как большая лягушка. Когтистые лапы широко расставил. Он, мягко приземлившись, атаковал. Он сильно схватил пастью неприятеля за ухо. Ещё и потрепал. Брызнула кровь. Ему не стоило большого труда вырвать с корнем всё ухо.

– Уууууууууууууууу...

– АААААА... Сука, – громко закричал Спиридон.

Рекс не стал ждать особого приглашения. Он тоже грозился атакой. И исполнил всё лучшим образом. Он, раскрыв пасть, схватил Спиридона за левую щеку. И тут же попятился. Кожа оттопырилась и лопнула. Брызнула кровь. Казалось, рот беглеца увеличился в два раза. Травы сильно окропились кровью.

– ААААА, – застонал он.

Джек вновь атаковал неприятеля. Он пустил ему кровь. Пёс яростно вонзил все свои клыки в голову Спиридона. Вдобавок резво замотался в разные стороны. Тот замер. И уже не двигался. Что – то треснуло в челюсти беглеца. И кровь потекла быстро. Рекс ещё немного добавил. Он применил свою силу. Его пасть сомкнулась на шее незнакомца. И брызнула кровь. Спиридон был мёртв. Он слегка задёргал своей правой ногой. На ней уже не имелось ботинка. Тот потерялся и утопился, где – то в грязи.

Псы неугомонно терзали уже неживого незнакомца. Но по виду теряли интерес. Рекс отскочил первым. Он быстро облизнулся. На носу имелось окровавленное пятно. За ним следом побежал и Джек. Тот слегка перепачкался в крови незнакомца. Они закружили по полянке. Глаза лихо сияли.

– Уууууууууууууууу..., – завывал Джек.

– Рррррррррррррр, – тихо зарычал Рекс.

Псы быстро побежали в одном направлении. Они безумствовали. Затем резко остановились. И, казалось, решили поиграться друг с другом.

Дождь лил. Повеял прохладный ветерок. Где – то вдали виднелись мутные огни большого города. На пригорке замаячила крупная фигура. Загудел мотор мотоцикла с коляской «Урал». Яркая, круглая фара озаряла путь. В луче виднелись косые струи дождя. Он вновь

наращивал свои силы. За рулём «железного коня» восседал авторитет по кличке Токарь. Он имел довольно приятное, овальное лицо, – глаза большие светлые, брови густые, нос прямой греческий, скулы ровные, губы полные чуть выпуклые цвета сухой апельсиновой корки. Ему недавно исполнилось тридцать девять лет. Из них он семь лет провёл на нарах. За ним числились грабежи и рукоприкладства. Он был обычным работягой. Трудился на заводе по производству металлических изделий. Слыл токарем. Настольный, токарный станок его отменно слушался. Парень делал любую деталь и очень быстро. Несколько раз даже побеждал в конкурсах. На одной вечеринке в кабаке он сорвался. Просто заступился за одного клерка. Токарь живо врезал упитанному парню Толе. Тот отлетел в сторону, точно мешок. Вася был дерзок. Он работал в порту грузчиком. У него руки, как столбы. Он врезал Токарю под дых несколько раз. А затем добавил и по лицу. У того брызнула кровь из носа. Токарь повалился на столик. Но быстро опомнился и вооружился вилкой. Ещё успел, и выпить немного водки из бутылки. Вася вновь налетел. У него лицо, точно сплав всех мягких металлов. Пятак просто титановый. Но Токарь на сей раз был резвее и быстрее своего оппонента. Он несколько раз махнул рукой, в которой крепко сжимал вилку. Лицо Васи окропилось кровью. А вилка глубоко вонзилась в пухлую щеку. Токарь добавил ногой в пах. Вася, схватившись руками за свое достоинство, встал на колени. И тут же получил бутылкой по голове. Стёкла разлетелись по всему полу. Вася грузно повалился на пол. Он был в глухом нокауте. Токарь, зазевавшись, получил стулом по шее. Он повалился на пол и потерял сознание. А клерка в переулке посадили на нож. Но тот всё же выкарабкался. Правда, пролежал в больнице около месяца. Токарь очнулся уже в «обезьяннике». Там ему ещё добавили, чтобы он сознался в том, чего не совершал. После состоялся суд. Токарь отправился на зону. После он получил ещё незначительный срок за кражу женской сумочки из гардероба. После пребывания в местах заключения, он долго пил водку и закусывал селёдкой. На работу его не брали. На дворе стояли «лихие девяностые». Ему с трудоустройством помог Дикий – школьный друг. Тот уже как год знался с мафиози Хамелеоном. А если проще, то с Русланом Романовичем Хамелеоновым. Тот имел дорогой особняк в пригороде и жил на широкую ногу. Ездил на мерине с бронированными стёклами. В его владениях значился конный клуб «Сивка – Бурка» и казино «Рояль». Во дворце Хамелеона часто устраивались гулянки. Он ценил большие праздники. Да и сам слыл неплохим режиссёром. Он обожал постельные сцены. И девушки там появлялись из самых дорогих борделей. Он заказывал разом для себя парочку сексапильных девушек, а то сразу и трёх жриц любви. Он обладал невероятной любвеобильностью. Его руки были по локоть в крови. Он начинал как обычный вышибало. Затем поднялся до начальника охраны одного богатого дельца по прозвищу Банкир. Но автомобиль дельца взлетел на воздух. В него пустили несколько ракет из РПГ – 7. Всю охрану перестреляли. Сам Хамелеон был несколько раз ранен. Но ему удалось ускользнуть от лихой банды Мотыльков. И ему удалось даже завалить нескольких преследователей. Хамелеону перешло наследство Банкира в размере около полумиллиона долларов. На эти деньги он приобрёл необходимую недвижимость. Теперь жил, как король. Но и свои мутные дела не забывал. Он их вёл умело и строго.

Дождь моросил. Вдали сияли небольшие огоньки славного города Ростова. Ветер чуть поддувал. Мотоцикл с коляской, мерцающей яркой фарой, двигался небыстро. Мотор барабанил исправно, как часы. В коляске восседал авторитет по прозвищу Дикий. Его крепкие руки держались за ручной пулемёт «Дегтярёва». Он влился в банду совсем недавно. Его неказистый лик пестрил багряным цветом. Глаза светлые большие, как у дикого сыча. Рот широкий, чуть кривой. Нос дугообразный. И, казалось, не раз ломанный. Подбородок двойной, шея бычья. Тело двужильное, спина широкая. Он родом из деревни Прутки. Как – то лунной ночью там разыгралась настоящая драма. Дикий, он же Пётр работал вахтовым методом рыбаком. Он приехал домой ночью. А в это время его жена Валя страстно занималась любовью с бригадиром доярок Порфирием. Валя работала на ферме. Голубки уединились на сеновале. Там и придались

сладостным утехам. Пётр просто очумел, увидев свою жену в объятиях обнажённого Порфирия. Он живо схватил в руки вилы. И, долго не думая, вонзил трезубец в торс развратника. Порфирий быстро скончался. А Валу он только поцеловал грубо в губы. Та вся тряслась, как прокажённая. Глаза вылезали на лоб. Её сковала холодная дрожь. Пётр сам явился к участковому и признался в содеянном преступлении. Его сразу посадили за решётку. Затем он отмотал тюремный срок от звонка до звонка. После чего был радужно встречен бандой Хамелеона. На одной стрелке за городом он себя проявил смело и находчиво. Когда закончились боеприпасы, он вооружился бревном. И успешно отразил атаку неприятелей. Одному недругу он шею свернул, а другому ухарю и вовсе проломил голову. А третий герой убежал, поджав хвост. Он был премирован деньгами и новой своеобразной кличкой Дикий. Чему был несказанно рад.

Наверху красовалось ночное небо. Дождь моросил. Мотоцикл «Урал» тихонько двигался по полянке. Его яркая фара освещала путь. В луче света отчётливо виднелись косые струи влаги.

Токарь чуть поддал газа. Мотоцикл покатился чуть быстрее, заминая сырую траву. Мотор работал ровно. Из глушителя вылетал бело – серый дымок. Дикий смахнул со своего грубого лица надоедливую влагу. Он чуть покривил губами. У него на голове имелась каска времён второй мировой войны.

– Кажется, далеко убежал..., – сказал Токарь.

– Не убежит. От нас никто не убежит... Особенно от Рекса и Джека, – ответил Дикий.

– Хаахааа... Да уж. Это точно...

– Вижу Рекса... Глаза сияют у него...

– Где?

– Да вон из травы выглядывает... Облизывается... Хаахаааа..., – радостно сказал Токарь.

– АААА... Вижу... А вон и Джек бежит... Красавчик... Хаахааааа...

– Значит... Тут надо смотреть... Где – то тут он...

– Да... Собаки уже не ищут его...

– Да... Потеряли интерес... У Рекса морда в крови...

– Хаахаааа... Значит, достали беглеца... Хоть стрелять не надо..., – сказал Дикий.

– Да... Хотя... Я бы пальнул...

– Хаахааааа..., – ненормально засмеялся Дикий.

– А то скучно как – то...

– У нас скучно не бывает... Хаахааа... Стой... Вижу его... Вот туда давай левее, – заявил Дикий.

– Аха... Понял тебя... Вижу...

– Кажись, загрызли... Не двигается...

– Сейчас посмотрим...

Повеял резкий ветерок. Дождь несколько ослабил свой пыл. Мотоцикл живо покатился по полянке. Токарь выжал ручку газа. В зеркале заднего вида отражались собаки. Они бежали следом за своими хозяевами. Вели себя спокойно. Рекс всё время оборачивался. Его нюх обострился. Джек фыркал. Ему глубоко в нос попала кровь незнакомца. «Железный конь» затих. Но фара ярко сияла, озаряя путь. Токарь живо слез с седла. Он слегка нахмурился. Его лицо в томном свете походило на мордочку жуткого пресмыкающегося создания.

– Пойдём, глянем...

– Да... Вылезаю...

– Да... Кажись, пёсики постарались...

– Догнали всё же...

В траве лежал ничком неживой Спиридон. Его лицо имело жуткий вид. Кожа торчала клочками со всех сторон. Губы оттопырились, как и нижняя челюсть. Из порванной шеи текла кровь. Лик ужасал.

Токарь неторопливо пошёл по полянке. Он сморкнулся. По томному лицу струилась влага. На носу повисла капелька. К авторитету прижался пёс Рекс. Его глаза сияли. Токарь слегка погладил собаку.

– Рекс. Иди побегай... Ты молодец... Хаахаааа..., – сказал Токарь.

– Уууууууууууууу, – проурчал пёс.

Рекс отскочил в сторону. Он немного пробежался. И замер возле небольшого куста. Его гладкая мокрая шерсть отдавала блеском.

Повеял резкий ветер. Дикий живо подошёл к своему приятелю. Тот слегка склонился, разглядывая лицо неживого Спиридона.

– Да... Досталось ему... пёсики сделала своё дело... Он коньки уже откинул, – сказал Токарь.

– Дай – ка глянуть... Вот хрень... Да его хорошо рвали... У него всё лицо в крови... Даже не узнать теперь...

– Аха... И концы в воду...

– Это точно...

– Немного не добежал... А так бы может, и уплыл бы...

– Не уплыл бы. У нас всё рассчитано... Тут никак не уйти...

– А если бы он всё же добежал до реки.

– Хахаааа... Нет... Там наш катер бы его встретил... Засадил бы его из пулемёта...

Далеко бы не уплыл.

– Хахааа... Да уж... Или мы из пулемёта...

– Аха... Точняк.

– Во дела... Отбегался.

– Да. Молодцы пёсики... Заслужили ужин...

– Хаахааа... Да уж. Сработали классно...

– Давай – ка его в коляску. Отвезём за пустырь...

– Слушай... А может, в реку его бросим... И все дела. Что возиться – то..., – сказал Дикий.

– Ты что сдурел... Лучше подстраховаться..., – заявил Токарь.

– Ладно... Я просто...

– Это тебе не шутки... Давай бери его за ноги... И поволокли... Сделаем всё как надо шеф премию выпишет...

– Давай...

Над полем зрела темнота. Дождь моросил. В луче озарения, который рождала фара, виднелись косые струи дождя. Казалось, они немного усилились. Подул резкий ветерок. Пёс Рекс присел. Он пристально наблюдал за своими приятелями. Джек тоже решил отдохнуть. Его розовый язык быстро дёргался. Глаза сияли. У него имелась чистая родословная. Он был невероятно натренирован и натаскан на всякого рода беглецов.

Авторитет Токарь взялся за руки незнакомца. А его сообщник прихватил Спиридона за ноги. Они тут же потащили неживого беглеца к мотоциклу. Затем ловко положили Спиридона в коляску. Тот гнулся, как искусственная кукла. Глаза смотрели в одну точку. Лицо омыла от крови бесконечная дождевая влага.

– АААА... Тяжёлый гад.

– Ничего... Теперь погнажи... Надо избавиться от него...

– Куда рванём?

– Я же сказал. За пустырь... Это где – то километр отсюда... Там всё есть. И лопаты. И всё.

– Понятно...

– Давай... Прыгай...

– Аха... А собаки?...

– Собаки дом найдут... Садись... Поехали... Потом к шефу двинем, – сказал Токарь.

– Понял. Не дурак..., – ответил Дикий.

Повеял резкий ветер. Токарь живо завёл мотоцикл. Он ловко уселся за руль. Мотор гулко заработал. Из глушителя повалил дымок. Авторитет Дикий заскочил на седло. Он крепко схватился за кожаную ручку. Мотоцикл тут же двинулся с места. Он лихо покатился по травянистому полю. Верные псы Рекс и Джек быстро побежали следом. Токарь, крепко держась за руль, бегло глянул в зеркала заднего вида. Он нелепо ухмыльнулся, заметив собак. *«За нами побежали. Ничего. Пускай бегут. Всё равно не отстанут... Дело сделали. Теперь можно будет и отдохнуть... Сходить в сауну с девочками. Выпить хорошо... Расслабиться по старинке... А потом опять дела... У Хамелеона не заскучаешь...»*, – размышлял Токарь. Мотоцикл, дрыгая на кочках, живо въехал в небольшую горку. Он быстро двинулся по невысокому склону. Стрелка на спидометре показывала пятьдесят километров в час. «Урал» быстро миновал около полкилометра. Яркий луч света озарял томный путь. Псы держались рядом. Они бежали вприпрыжку.

Дождь всё моросил. Где – то далеко маячили огни большого города. Повеял резкий ветерок. Впереди нарисовался пустырь. А по краям росли небольшие перелески. Там имелись берёзы да осины, а ещё кусты. Всё сливалось из-за темноты. Мотоцикл остановился возле небольшого кювета. Круглая фара ярко сияла. Мотор затих.

– Приехали, – сказал Токарь.

– Аха... Здесь значит... Ладно..., – ответил Дикий.

– Давай его туда в канаву. И забросаем песком да ветками...

– Давай...

Подул резкий ветер. Наседала морось. Токарь на пару со своим приятелем крепко взялись за конечности незнакомца. Они живо оттащили его в сторону. Затем, раскачав за ноги и руки тело, бросили в неглубокую канаву. Спиридон грузно упал на влажную землю. Он лежал на спине. Руки смотрели в разные стороны. Ноги выпрямились.

– Давай парень. Вот лопата. Работай... А я пока покурю, – сказал Токарь.

– Аха... Ладно...

Дикий, взявшись за совковую лопату, принялся бросать влажный песок в канаву. Он плотно ложился на землю. Авторитет работал ритмично. Лицо быстро взмокло от постоянного дождя. Глаза чуть слипались. Он даже немного вспотел. Песок полностью скрыл тело. Дикий взялся за большую кочку. Он еле её поднял, а затем бросил. Токарь жадно курил, сидя на мотоциклетной коляске. Ярko мелькал огонёк. Дымок плавно тянулся над головой крутого ухаля. Повеяло чудным ароматом дорогого табака.

– Ладно... Хватит. Давай... Теперь ветками забросаем и будет, – распорядился Токарь.

– Аха... Давай..., – ответил Дикий.

– Сейчас... Вон там давай возьмём..., – сказал Токарь.

– Аха..., – запыхался Дикий.

Повеял резкий ветер. И, казалось, усилился дождь. Токарь бросил сигарету в сырость. Огонёк тут же исчез во мраке. Авторитет взял в руки несколько больших, сырых ветвей. Затем бросил их в канаву. Дикий проделал тоже. Он заметно замарался в грязи. Но, казалось, ничего не замечал. Он дышал тяжело. Токарь взялся за большое, довольно длинное бревно. Но несколько не напрягался. Он, бегло глянув в канаву, бросил бревно. А затем махнул рукой.

– Всё. Готово. Давай покурим... И погнали... Надо отчитаться перед боссом.

– Да... Справились. Ладно.

– Покурим...

– Аха... А пёсики куда – то смылись...

– Да... Не беда... Они домой прибегут сами... Я тебе говорю...

- Держи сигарету...
- Аха...

Повеял небольшой ветерок. Дождь слегка моросил. Токарь закурил. Плавно потянулся дымок. Тут же сильно затянулся. Его лицо изнывало от влаги. Дикий закурил сигарету. Они тут же слегка намокла. Но огонёк сиял ярко.

- Мальборо. Классные... Хаахааа..., – сказал Дикий.
- Да... Мальборо..., – ответил Токарь.
- Ну, погнажи что ли. Прыгай в коляску...
- Да... Поехали... Теперь к боссу?...
- Да... К боссу... Надо с ним перетереть...
- Аха...
- Только пулемёт уברי с коляски...
- Ладно...

Дождь моросил. Поддувал небольшой ветер. Вдали мелькали размытые огни большого города. Мотоцикл «Урал» быстро помчался по глиняной дороге в поле. Фара ярко озаряла путь. Токарь выжал газ на всю катушку. Мотор просто заревел. Из глушителя точно пули вылетали вместе с тёмным дымом. Авторитет Дикий, сидя в коляске, крепко держался за ручку. Он слегка подпрыгивал на мягком сидении. Ветерок приятно дул в лицо.

- Полегче приятель... Не дрова везёшь..., – произнёс он.
- Держись братан... Хахааа..., – ненормально засмеялся Токарь.
- Вот псих...

На грунтовой дороге замелькал большой, чёрный джип. Он остановился на широкой развилке. Яркие фары ритмично заморгали. За рулём восседал широкоплечий авторитет. Его томное, округлое лицо имело странную ухмылку. Но из-за темноты всё сливалось. Лик имел, словно тёмную маску, как и вся грузная фигура. По лобовому стеклу струилась влага.

Мотоцикл «Урал» выехал с поля на дорогу. Токарь тут же заметно сбавил скорость. Он быстро смахнул со своего лица влагу. «Железный конь» резко поехал по влажной дороге. Он поравнялся с автомобилем. Токарь остановил свой стальной агрегат. Мотор чуть затих. Яркая фара точно пронзала темноту насквозь. Токарь устремил свой взор на тёмную фигуру, которая восседала за рулём джипа. Она чуть оживилась.

- Как дела? Всё нормально, – грубым голосом сказал некто.
- Да... Всё окей. Его собаки повязали. Вернее порвали..., – ответил Токарь.
- Окей говоришь...
- Да шеф. Всё супер. Сработали чисто.
- От тела избавились?
- Да... Не волнуйтесь. Всё сделали, как надо..., – сказал Токарь.
- Тогда ладно. Завтра жду вас у себя в двенадцать часов. И особо не бухайте... Дела важные..., – заявил визави.

- Да... Мы приедем.
- Всё. Пока...
- Пока...

Повеял резкий ветерок. Моросил дождь. Джип громко загудел. Тонированное стекло на дверке поднялось. Тёмная фигура резко выкрутила руль. Автомобиль, сверкая фарами, быстро поехал по дороге. Он быстро умчался за крутой поворот.

Токарь проводил иномарку взглядом. Он глубоко вздохнул. Затем взялся за руль. Дикий недоумевал. Он, сидя в коляске, заметно промок. Его вид походил на мальчика, который увидел привидение. А затем быстро вернулось в своё нормальное состояние. Грубый фейс приобрёл черты красного кирпича.

– Кто это?

– Не важно... Погнали на виллу. Завтра я за тобой заеду, – сказал Токарь.

– Ладно... Погнали..., – ответил напарник.

Мотоцикл «Урал» тронулся с места. Он взял с букса. Из-под колёс вылетела грязная сырость. Мотор взревел. Токарь, крепко держась за руль, выжал ручку газа. Из глушителя потянулся резвый дымок. «Железный конь» быстро помчался по грунтовой дороге. Фара ярко сияла, озаряя томный путь. В луче света виднелись косые струи дождя.

Глава вторая

На пасмурном небе виднелся тусклый свет солнца. Он прятался за глубокой, туманной дымкой. И чем – то походил на пенку от кофе в фарфоровой чашке. Ветерок приятно поддувал. В пригороде Ростова гуляла пустыньность. Кругом возвышались красивые, дорогие, элитные виллы. А между ними имелись чудные парки.

По дороге быстро мчался чёрный внедорожник. Его тонированные стёкла отражали томный дневной свет и всё, что имелось в местном колорите. Мимо пролетали деревья, дома, дорожки, случайные прохожие, бродячие псы. За рулём джипа сидел авторитет Череп. Он же Дмитрий Черепов. Своё прозвище он получил ещё в школе. А затем закрепилось за ним на зоне, где он отбывал срок за кражу со взломом. В зеркале заднего вида отразились его томные, глубокие глаза. Он имел овальное, суховатое лицо, – нос тонкий небольшой, щёки впалые, губы тонкие цвета плесневелого варения. Он, казалось, всё время, держался за сигарету. И сейчас дымил. Он числился «бригадиром». Уже несколько лет знался с мафиози Хамелеоном. Он бывал в жуткий передрягах и перестрелках. На одной «стрелке» его сильно ранили в ногу, в бок и в руку. Он еле передвигался. Но всё же сумел уйти от преследователей. Одного городского неприятеля Валю он заколол деревянным сучком. Просто нанёс умелый удар в шею. А второго недруга он сильно укусил за кадык. Худощавый парень Тона быстро скончался. Череп вырвал ему целый кусок мяса. Всё лицо окропилось кровью. Затем он вооружился автоматом. Воздух сотрясли выстрелы. Несколько фигур замертво повалились в кусты. Череп еле – еле двинулся по влажным кочкам перелеска. Дышал тяжело. Из рта тянулись окровавленные слюны. Он выбрал к дороге. Там поймал попутный автомобиль. Водителю Степану дал денег. Тот его доставил по названному адресу.

Джип быстро двигался по свободной дороге. Фары ярко сияли. На переднем, пассажирском сидении восседал авторитет Носорог. Его звали по паспорту Потап Фёдорович Рогов. Он отсидел в тюрьме около пяти лет за пьяную драку, где одному парню насмерть свернули шею. Лицо имело грубые черты. И в целом чем – то реально походило на brutальную морду дикого африканского животного. Голова большая, широкий крепкий лоб, кожа, как красный кирпич, глаза большие мутные, нос большой заметно задранный, щёки круглые, губы толстые и вытянутые цвета тёмной крови. На бычьей шее висела крупнокалиберная, золотая цепь. Сам был двухильным. Руки, как бетонные столбы. На нём красовалась длинная, кожаная куртка. Казалось, она побывала и в огне, и в мазуте, и в диких перестрелках. Носорог действительно часто бывал в разных критических ситуациях. Начинал, как вышибало в баре Полёт, где часто вырубал крутых, полупьяных байкеров и всяких панков. Теперь был сам авторитетом. Под рукой всегда держал кастет и наган времён второй мировой войны. Пистолет его ни разу не подвёл. Правда, стрелял Носорог, как пьяный. Как – то на одной «стрелке» он истратил весь боезаряд. Носорог затаился за старой баней. Его живо окружили люди из банды Золотого Сильвера. Ему предложили сдаться. Но Носорог обладал свирепостью и невероятной силой. Он не умел проигрывать. Да и стальной, жёсткий характер не позволял давать слабину. Носорог живо вооружился жердиной. Он, резко выскочив, лихо махнул своим средневековым орудием. Несколько оппонентов разлетелись в разные стороны. Затем Носорог живо побежал, как истинный носорог, который жил в Африке и боролся за самку в брачный период. Он просто снёс с ног ухаля Яшку, сильно ударив лысой головой. У того даже что – то треснуло в грудной клетке. Яшка задышал тяжело. Глаза округлились. Он скончался в припадке. А Носорог побежал дальше. Он разогнал не на шутку. Члены лихой банды тут же кинулись следом за ним. Началась дикая, оглушительная стрельба. Носорог ловил одну пулю за другой. Вся его широкая спина окропилась кровью. Плащ весь изодрался от пулевых отверстий. Но эпичный авторитет всё бежал и бежал. Он задышал тяжело. Его сильно заштормило. На теле уже имелось около десяти попа-

даний. Он схватился за ветки могучей ели. Нырнул в перелесок. И вновь побежал с пригорка, казалось, уже находясь на последнем издыхании. Затем вновь воздух сотрясли выстрелы. Одна шальная пуля вонзилась в спину. Боль парализовала все жилы. Ноги подкосились. Носорог повалился на землю. Он покатился с крутого пригорка. В глазах зарябило. А затем и вовсе всё потемнело. Он потерял сознание. Носорог очнулся через несколько дней в лесном домике. Его нашёл дед – шаман Селиван, который жил в лесу уже около двадцати лет. Он потерял всех своих родных в автокатастрофе. И с тех пор проживал в гордом одиночестве, как монах. Тот его выходил. Он достал из тела Носорога шесть пуль. А тот отблагодарил его деньгами и продуктами. Хотя тот от всего отказался. Всё же он принял от своего пациента продукты в знак доброй воли. Носорог раз в месяц всегда навещал своего верного друга. Сейчас он восседал в салоне и тянул кубинскую сигару. Дымок плавно тянулся над его большой головой. Он походил на истинного гангстера. Он участвовал во многих стрелках. А когда был главным в «бригаде», то всегда решал вопрос в корне.

Вдали тянулась туманная, мрачная мгла. Она грозилась вылиться дождём. Ветер слегка поддувал. Джип ехал быстро. На лобовом стекле появились капли. Череп вёл автомобиль уверенно. Он бегло глянул в зеркало заднего вида. На лице появились некоторые сомнения и опасения. Глаза сузились. Но всё же он ухмыльнулся. Его лёгкий приступ мании преследования был никем не замечен. На заднем сидении восседал ещё один крутой авторитет по прозвищу Самурай. Он имел азиатские черты лица, – глаза узкие тёмные, но большие, волосы седые короткие, нос был чуть искривлённый и небольшой, губы тонкие цвета белого пепла. В целом вырисовывался дикий вид. Он родился в Китае. Его нарекли Джои. Но по паспорту являлся русским человеком. Своё имя он получил за умение точно и быстро бросать ножи. Он приехал в Россию на заработки. Но с деньгами его кинули, как и с работой. Он решил грабануть продуктовый магазин. Просто надел на голову чулок. А в руках держал игрушечный пистолет. Деньги он быстро захватил у кассирши Тони. И живо последовал на выход. Но быстро подросла охрана. Тоня нажала на специальную кнопку. И начинающегося гангстера быстро поймали и уложили на землю. Затем ему надели на руки наручники, посадили в «воронок» и отвезли в линейный отдел. Джои отправили в места не столь отдалённые на десять лет. Ему ещё добавили ограбления, которые он не совершал. А в сумме получилось четыре. Хотя на деле значился только продуктовый магазин. Джои отсидел восемь лет и вышел на свободу с чистой совестью. На зоне ему дали адресок. Он поехал на виллу к самому Хамелеону. Тот, прочитав сопроводительное письмо бывалых корешей, с радостью принял Джои в свою бригаду. И тот его ни разу не подвёл. На одной перестрелке он спас от верной пули Черепа. Самурай опередил меткого снайпера Витю, который уже взял на мушку Черепа. А до этого он застрелил уже пятерых наёмников Хамелеона. Джои резко и быстро достал кортик. Он мощно метнул своё оружие. Нож вонзился по рукоятку в горло Вите. Тот быстро скончался. Винтовка выпала из рук. А сам Витя просто повис на дереве, как новогодняя игрушка. «Стрелка» проходила в канун Нового года в небольшом, брошенном поселении Бурово. Самурай спокойно сидел на сидении. Он ловко и быстро перебирал в руках кубик—рубик. На нём красовался чудный, чёрный плащ. А за ним скрывался арсенал, состоящий из небольших кинжалов. Он лично точил свои лезвия. В них всё отражалось точно до миллиметра. Хитрые глаза скрывали тёмные очки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.